

Наступил второй день. Чжун Минхэ проснулся в полузабытьи. Евнух Ли уже куда-то ушел, а Чжун Минхэ вдруг почувствовал сладковатый аромат. Повозившись в постели и приняв себя, он понял, что запах исходит от его собственных рук. Он понюхал кожу — пахло османтусом.

Подумав, что это он вчера тайком ел пирожные и плохо вымыл руки, он лизнул ладонь. На вкус она оказалась настолько горькой, что его лицо моментально скривилось, и ему захотелось чуть ли не отрубить себе руку.

Внезапно он заметил на краю кровати маленький фарфоровый пузырек. Открыв его, он почувствовал тот же слабый аромат османтуса.

Он уже видел такой пузырек раньше: когда-то Чжоу Цзицзи присылал подобный, кажется, для лечения язв. Но евнух Ли не позволил ему им пользоваться, заявив, что у Чжоу Цзицзи волчьи повадки и недобрые намерения, а его вещи в руки брать нельзя. Так пузырек и запылится, им ни разу не воспользовались.

В этот раз вышло так же: Чжун Минхэ небрежно зашвырнул пузырек в прикроватную тумбочку.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество! Посмотрите, что я принес! — Ли Дэли, бережно прижимая к груди маленькую тарелочку, вошел в комнату.

Глаза Чжун Минхэ тут же загорелись. Он совершенно забыл про пузырек, даже не надев обуви, спрыгнул с кровати:

— Пирожные с османтусом!

Он схватил одно и сразу отправил в рот, довольно жмурясь от удовольствия.

Глядя на то, с каким аппетитом ест его господин, Ли Дэли и сам почувствовал сладкое тепло в груди. Его господин больше всего на свете любил эти пирожные, вот только в их поместье было так бедно, что купить их они не могли, оставалось только ходить на всевозможные званые обеды и пытаться ими угоститься.

Но над Вашим Высочеством там многие насмехались, даже порции на столе ему ставили меньше, чем остальным, и уж тем более редко доставались сладости, не говоря уже о пирожных с османтусом.

Чжун Минхэ ел наперегонки, а Ли Дэли, боясь, что тот подавится, заранее приготовил чай. Чжун Минхэ, жуя и запивая, весело болтал ногами.

— Ваше Высочество, смотрите: это ватник, еще накидка, шуба... шуба на лисьем меху, она такая теплая... — Ли Дэли принялся демонстрировать принесенную одежду. Он никогда раньше не видел столько красивых и добротных вещей, но, к сожалению, его господин видел

перед собой только еду.

Ли Дэли вздохнул и, опасаясь, что его господин замерзнет, принялся помогать ему одеваться.

Маленький принц был выращен им самим. Пусть он прислуживал лишь с двух лет, но для Ли Дэли он ничем не отличался от родного сына, поэтому одевал он его ловко и привычно. Вскоре наряд был готов.

От нижней рубахи до теплого ватника и серо-голубого мехового воротника — выглядел Чжун Минхэ как настоящий знатный юный господин.

Чжун Минхэ унаследовал внешность наложницы Ань: изящные, словно нарисованные брови и глаза, маленький вздернутый нос и мягкое овальное лицо, которое, впрочем, не выглядело женственным.

Хотя он никогда не видел наложницу Ань вживую, в поместье висел её портрет, и мальчик был поразительно похож на него.

И без того миловидный мальчик в нарядных одеждах стал выглядеть еще лучше. Ли Дэли остался доволен своей работой и зацокал языком:

— Каков же наш господин красавец!

— Хи-хи. — Чжун Минхэ, услышав похвалу, просиял, но вдруг словно что-то вспомнил и спросил: — Ли Дэли, нам все еще нужно притворяться глупым?

Все эти годы, чтобы выжить, евнух Ли заставлял его играть дурачка, говоря, что только так у них будет кров над головой и еда. Но теперь он станет императором, никто не посмеет его обижать, так нужно ли продолжать притворяться?

Ли Дэли на мгновение замер, подумав про себя: Не нужно притворяться, ты и так маленький глупыш.

Однако вслух он этого не сказал — слишком уж это ударило бы по самолюбию господина. Вместо этого он ответил:

— Конечно, нужно. Те люди очень страшные, особенно Регент — это демон, который ест людей, не выплевывая костей. Если его разозлить, он и головы лишит может, даже статус императора не спасет. Но с дурачком они связываться не будут.

Он слышал, что Регент хотел найти марионетку на престол, чтобы захватить власть под благовидным предлогом. Значит, он не причинит Чжун Минхэ настоящего вреда, но только при условии, что тот действительно глуп.

— Поэтому впредь, видя Регента, говорите осторожно, а если получится держаться подальше — будет еще лучше, — со всей серьезностью наставлял Ли Дэли.

Чжун Минхэ задумчиво кивнул.

После обеда, съев еще две свиные рульки, Чжун Минхэ, обняв грелку, лег во дворе погреться на солнышке. Вдруг чья-то фигура заслонила свет.

Чжун Минхэ с недовольством открыл глаза и встретился взглядом с Чжоу Цзицзи. От испуга он скатился с кресла-качалки, больно ударившись мягким местом о землю, и едва не расплакался.

Чжоу Цзицзи протянул руку, чтобы помочь ему подняться, но мальчик уже сам проворно вскочил на ноги и с опаской уставился на него.

— Ушибся? — мягко спросил Чжоу Цзицзи.

Как бы ласково ни старался держаться Чжоу Цзицзи, в глазах Чжун Минхэ он оставался страшным серым волком, похищающим детей. Бдительность мальчика не ослабевала. Он покачал головой:

— Нет.

Чжоу Цзицзи огляделся вокруг и нахмурился:

— Почему рядом никого из слуг нет?

— Они... ходят туда-сюда, шумно, — намеренно отрывисто, по слогам, ответил Чжун Минхэ.

— Но нельзя же оставлять тебя одного. Где Ли Дэли? А еще тот маленький евнух и охранник? Почему они не присматривают за тобой?

— Ли Дэли пошел варить суп для пищеварения, Сяо Юань собирает цветы в Императорском саду, а Чжао Юэ вернулся в поместье за золотыми рыбками, — послушно ответил Чжун Минхэ.

Чжоу Цзицзи ухватился за суть, и его глаза сошлись в улыбке:

— Тебе очень нравятся золотые рыбки?

— Нравятся! Они очень милые!

Приказ о восшествии на престол пришел слишком внезапно, они ничего не успели подготовить. Чжоу Цзицзи уже посылал людей, но Ли Дэли не доверял им, поэтому отправил

Чжао Юэ следить за процессом, особо наказав, чтобы маленькое одеяльце и игрушки Вашего Высочества привезли лично — это были личные вещи, к которым другим прикасаться нельзя.

— Я велю развести для тебя в этом дворе еще несколько рыбок, хорошо? — воспользовавшись моментом, Чжоу Цзици сделал еще пару шагов вперед. Чжун Минхэ нахмурил свои красивые брови и покачал головой: Нет, не хочу, маленькая золотая рыбка — единственная в своем роде, я люблю только маленькую золотую рыбку.

Разве могут какие-то другие безделушки сравниться с его золотой рыбкой? Ему больше ничего не нужно.

Видя, что юноша отказывается, Чжоу Цзици не стал настаивать. Одной возможности побыть с ним наедине было уже более чем достаточно. Он прекрасно понимал, что питает к Чжун Минхэ совсем не те чувства, которые подобает испытывать, но тот был до того чист и очарователен, что Чжоу Цзици боялся его напугать. Поэтому он нарочно разговаривал с ним, как с маленьким ребенком, но после пары дежурных фраз разговор иссяк, и его взгляд вдруг упал на руки юноши.

Чжун Минхэ заерзал на месте. Почему Чжоу Цзици до сих пор не ушел? Чего он все время на него пялится?

— Что с твоими руками? — вдруг спросил Чжоу Цзици.

— Какие руки?

Чжоу Цзици протянул руку, собираясь откинуть рукав Чжун Минхэ, но не успел он даже коснуться его, как тот отпрянул, словно его ударило током, и тут же уставился на него глазами, полными слез.

Всякий раз, когда наступали холода, на руках Чжун Минхэ появлялись болезненные язвы. Никакие мази не помогали: белые, нежные ручки опухали, становясь похожими на редиски, а порой начинали гноиться, что выглядело ужасающе. Позже ранки с трудом затянулись, но на одном из приемов какой-то человек коснулся его рук и со злости содрал корочки, впившись длинными ногтями прямо в воспаленную плоть — было очень больно.

Чжун Минхэ решил, что Чжоу Цзици хочет расковырять его гноящиеся раны, поэтому не давал прикоснуться к рукам, а слезы у него покатались из глаз сами собой.

Рука Чжоу Цзици застыла в воздухе. Он не знал, что делать. Я просто хотел посмотреть на твои раны...

Даже Чжоу Цзици, привыкший видеть реки крови на полях сражений, оказался совершенно беспомощен перед лицом этого маленького бедняжки, чьи слезы лились ручьем.

Глаза Чжун Минхэ покраснели от слез, он то и дело шмыгал своим маленьким носом. Его вид был таким умильным и в то же время вызывал такую растерянность, что Чжоу Цзици сдался. Он мог командовать войсками и разить врагов, но успокаивать людей он совершенно не умел. Не зная, с чего начать, он в конце концов бросил: Ты... ты отдохни хорошенько, я пойду, — и поспешно ретировался.

Увидев, что гость ушел, Чжун Минхэ мгновенно перестал плакать. Он вытер рукавом сопли и слезы и с облегчением выдохнул, ощущая ни с чем не сравнимое чувство спасенного от опасности человека. Этот метод всегда безотказно работал: евнух Ли говорил, что если кто-то его обижает, нужно просто заплакать — обидчику станет скучно, и он отстанет. В прошлом, когда его кто-то притеснял, он всегда так делал, и, оказывается, с Чжоу Цзици это тоже сработало.

Хе-хе, кажется, он нашел забавное занятие.

Десять дней пролетели быстро. Чжун Минхэ окружали слуги и евнухи, облачая его в парадное одеяние золотого цвета, водружая на голову сверкающую корону и украшая его бесценными нефритовыми подвесками. Если не брать в расчет его совершенно растерянное выражение лица, он выглядел как настоящий император.

Благодаря поддержке Чжоу Цзици церемония восшествия на престол прошла гладко, а вечером был устроен пир.

Чжун Минхэ обожал пиры, ведь там можно было попробовать столько всего вкусного: хрустальные пирожные, утку восьми сокровищ, жареных золотых рыбок... Всего этого он никогда раньше не ел, и все это выглядело таким красивым и ароматным. Ему хотелось есть без остановки, но евнух Ли строго наказал ему не притрагиваться к еде, чтобы поддерживать достоинство императора.

Поэтому он гордо задрал подбородок и старался даже не смотреть на яства, хотя его кадык то и дело предательски дергался, что не укрылось от глаз Чжоу Цзици.

— Можешь поесть, — тихо подсказал Чжоу Цзици.

Чжун Минхэ покачал головой: евнух велел не есть, значит, он не будет.

Чжоу Цзици продолжил: Тогда выпей фруктового меда, он очень приятный на вкус. Я велел подогреть его, чтобы ты не простудил живот.

Евнух не запрещал пить мед, и Чжун Минхэ, облизав губы, сделал маленький глоток. Его глаза вдруг радостно блеснули, и он выпил еще большой глоток. Глядя, как он облизывается и выглядит таким довольным, Чжоу Цзици невольно улыбнулся.

Вечно суровый и холодный Регент вдруг одарил его улыбкой, от которой у присутствующих в зале министров от неожиданности перехватило дыхание, и они поперхнулись вином.

Вкусный мед быстро закончился. Чжун Минхэ причмокнул губами, чувствуя, что ему не хватило, и, моргая своими влажными глазами, посмотрел на Ли Дэли, показывая, что хочет еще. Ли Дэли опасался, что юноша перепьет и у него заболит живот, но раз Регент разрешил, он не посмел перечить и распорядился принести еще.

Чжун Минхэ с воодушевлением принялся за новую порцию, но, сделав лишь глоток, почувствовал неладное. Этот напиток был слабее предыдущего, но вызывал какое-то странное чувство легкого опьянения. Впрочем, это было вкусно и даже немного кружило голову.

Чжун Минхэ никогда не испытывал ничего подобного, поэтому пил с еще большим азартом, пока сосуд не опустел. Он наелся до отвала и больше ничего не хотел. На протяжении всего пира ему не нужно было произносить ни слова — всё за него делал Чжоу Цзицзи. Чжун Минхэ лишь сидел, попивая мед, и к тому времени, как он закончил, пир уже подходил к концу.

Измотанный за целый день Чжун Минхэ начал клевать носом: в это время он обычно уже давно спал. Получив одобрение Регента, Ли Дэли подхватил своего господина и повел его прочь, пока Чжоу Цзицзи занимался завершением дел.

Ли Дэли шел рядом, поддерживая его, следом семенили Сяо Юань и Чжао Юэ, а за ними тянулась толпа евнухов и служанок.

— Евнух... — пробормотал Чжун Минхэ.

— Ох, что такое, Ваше Величество? Где-то болит? — Ли Дэли поправил меховой воротник, сбившийся от ветра, и с беспокойством спросил.

Чжун Минхэ растерянно посмотрел на евнуха Ли, забыв, что хотел сказать. Казалось бы, он пил только фруктовый мед, так почему у него всё плывет перед глазами, а ноги заплетаются?

Чжун Минхэ долго молчал, и все, кто сопровождал его, замерли в ожидании ответа, но слова, которые он в итоге произнес, повергли их в легкое недоумение:

— Я проголодался, хочу хрустальных пирожных.

<http://bllate.org/book/21172/2144761>